

Е Вань Вань прочла комментарии на веб-сайте и поняла, что большинство людей не сомневается, было ли это правдой или нет. Все они проклинали его, говоря, что он извращенец, что сфера развлечений грязное место, и что Император Скай определенно воспользуется этой возможностью, чтобы уничтожить его.

Всего за несколько часов новость уже возглавила заголовки и самые горячие темы на различных крупных развлекательных сайтах.

Е Вань Вань вздохнула: «Если другая сторона не признает, что они лгут, чтобы высосать из него здоровенную сумму денег, тогда...»

Цзян Янь Жань побледнела: «Если это и вправду их намерение, зачем им это признавать?»

Верно, в этом и заключается вся проблема.

Как заставить противников признаться?

Если бы она подождала пару часов, пока девочка не расскажет правду, все стало бы на свои места.

«Почему бы нам не проявить жестокость и припугнуть их немного? Вытащить из них правду силой?» предложил Чу Фэн.

Е Вань Вань покачала головой, «Прямо сейчас, Хань Сянь Юй – обвиняемый, как он может проявлять агрессию в такой ситуации? Кроме того, Император Скай должно быть пристально наблюдают за их падением из-за собственных ошибок. Если они узнают, что Хань Сянь Юй прибегнул к насилию и вымогательствам, у него не останется надежды на отсрочку.»

На самом деле, в ее прошлой жизни, когда произошел этот инцидент, она уже много думала об этой проблеме. И она действительно нашла решение.

Однако она была ограничена в своих действиях, поскольку только дебютировала, и было невозможно помочь ему, совершенно незнакомому человеку.

Чу Фэн подумал об этом и предложил: «Как говорят, небо благословляет хорошего человека, может быть, все само собой образуется?»

Цзян Янь Жань удрученно кивнула: «Надеюсь, что так и будет. Во всяком случае, пока нет

каких-либо конкретных доказательств, я отказываюсь слепо следовать за толпой, я ему доверяю».

Чу Фэн согласился: «Давайте подбодрим Сянь Сяна вместе!»

Цзянь Янь Жань была тронута и обняла Чу Фэна, «Чу Фэн, спасибо...»

Его тело внезапно превратилось в кусок льда - его лицо полностью покраснело, и он, казалось, был в трансе, когда отвечал: «По... почему ты благодаришь меня? Твой кумир и мой кумир тоже!»

Е Вань Вань наблюдая за милой парочкой, «...»

Эх, что посеешь - то и пожнешь.

...

У входа в некую превосходную виллу в Имперском городе:

Большая группа репортеров окружила Хань Сянь Юй и его менеджера, как только он вышел из машины своего попечителя.

«Хань Сянь Юй, были ли слова г-на и г-жи Чжао правдивыми? Вы совершали какие-то неприличные действия сексуального характера касательно их десятилетней дочери?!»

«Все эти годы, так называемые благотворительные организации, помощь больным детям и приглашения посетить вашу усадьбу были просто способом удовлетворения ваших извращенных желаний?»

«Хань Сянь Юй, вы действительно педофил? У вас есть какие-то психологические заболевания?»

Хань Сянь Юй был весь в черном. На нем было несколько слоев одежды, чтобы скрыть половину своего лица и он не произнес ни слова. Он был защищен телохранителем и менеджером, пока двигался вперед.

Его менеджер поднял руки, чтобы остановить парочку репортеров, которые тыкали микрофон в лицо Хань Сянь Юй. Он повысил свой голос: «Пожалуйста, уступите дорогу! Пожалуйста, уступите дорогу, все! Мудрый человек знает, что он ничего не знает, пока дурак думает, что он знает все! Мы ответим на все вопросы, как только правда выйдет наружу!»

В этот момент один из репортеров яростно вытащил огромную фотографию и крикнул пронзительным голосом: «Мудрый человек знает, что он ничего не знает, пока дурак думает, что он все знает? Как вы объясните все эти фотографии? Много детей были вашей личной спальне и лежали на вашей кровати; можем ли мы говорить, что вы не только подвергли сексуальному насилию одного ребенка, но и многих других?»

Собственно, фото, которое было у репортера, не было секретным - оно было опубликовано в СМИ самой компанией.

<http://tl.rulate.ru/book/8179/374006>